

Люблю Его, люблю Его,
Он преж-... (Вспоминайте Иисуса!)
И на Голгофе испытил
Спасенье мне.

104 Теперь давайте склоним головы и напоём без слов. [Брат Бранхам начинает напевать “Люблю Его”—Ред.] Вспоминайте Иисуса! [Брат Бранхам продолжает напевать.]

... прежде возлюбил... [Брат Бранхам продолжает напевать.]
Спасенье мне.

105 Теперь, пока наша сестра наигрывает нежно и тихо, я попрошу нашего хорошего брата... Брат Невилл, ты хочешь что-нибудь сказать? Нет? Ладно. Я попрошу брата Коллинза (он там в конце), нашего верного братка, одного из заместителей, чтобы он распустил нас в молитве. А мы склоним головы. Брат Коллинз. [Брат Коллинз молится—Ред.]

Вспоминайте Господа (*Remembering The Lord*)

Эту проповедь брат Уилльям Маррион Бранхам произнёс в воскресенье вечером 9 декабря 1962 года в Скинии Бранхама в Джефферсонвилле, штат Индиана, США. Плёнка под номером 62-1209 длится один час и девятнадцать минут. Были приложены все усилия для точной передачи устного текста Послания в напечатанном виде. Перевод без сокращений и без изменений сделан с английского языка на русский с магнитофонной ленты и впервые опубликован в 2006 году.

Издание данной проповеди стало возможным благодаря добровольным пожертвованиям верующих. Распространяется бесплатно.

ВСПОМИНАЙТЕ ГОСПОДА

1 Благодарю, брат Невилл. Так рад, что нахожусь здесь, брат Невилл, и имею возможность снова восседать в этих Небесных местах во Христе Иисусе. А на количество я никогда не смотрел, это меня всегда радует. Знаете, я больше... я больше чувствую себя как дома, когда собирается мало людей, потому что я считаю, что Церковь такая и есть. Да, у меня есть место Писания об этом, говорится: “Не бойся, малое стадо, ваш... ваш Отец благоволил дать вам Царствие”. И в тот день я хотел... я хочу быть в числе именно этого малого стада, в числе тех, кому Он сказал не бояться. И мы очень рады, что нам выпала такая честь приехать сегодня вечером сюда.

2 И когда я приехал, я не собирался проповедовать. Всего несколько минут назад кто-то подошёл к двери и... когда я кое-что изучал, подготавливая фон для тех отрывков из Библии, которые я вскоре хочу использовать на предстоящих собраниях в Финиксе и Тусоне, и в тех краях. И я просто насыщался в Духе, знаете, благими мыслями Божьими о мере и... о теме “*Мерило*”. И моя жена подошла и сказала мне, что кто-то пришёл ко мне, а я сразу и не понял. А потом спросили: “Ты поедешь сегодня вечером в церковь?”

3 И я ответил: “Наверно да”. И я всё пытался пребывать в духе того, чем я занимался. И она вернулась и сказала, что это один больной человек приходил за молитвой. Я сказал: “Так я же всё равно поеду в церковь, понимаешь, и буду молиться за больных”. Я всегда... Это... Знаете, такие вещи... Мы должны помогать людям как можно скорее, когда они больны и в нужде. Кто болел, тот ценит и знает, что такое быть исцелённым великой исцеляющей силой Божьей. И это так чудесно, что за привилегия!

4 Так вот, в следующее воскресенье, если Господь позволит, и у брата Невилла, и ни у кого из них не будет ничего особо на-

меченного, я решил, что в следующее воскресенье утром я... я скажу людям рождественскую проповедь, потому что это даст им... даст им... Некоторые приезжают, знаете, издалека: например, из Джорджии и разных мест, и это даст им возможность вовремя вернуться и успеть сделать рождественские покупки и так далее.

⁵ И Билли только что подошёл и сказал мне, сказал, что моя родная сестра Делорес в следующее воскресенье вечером, перед самым служением, приготовит для... для детей какие-то подарочки; они подготовили тут небольшую программу, знаете, небольшую рождественскую сценку, которую они хотят сыграть перед началом служения. И я сказал: “Ну, это будет в воскресенье вечером, да?”

Ответил: “Да”.

Я сказал: “Тогда это ничуть не помешает”.

⁶ Так вот, видите ли, канун рождества будет в следующий вторник; значит, если... вернее, рождество будет в следующий вторник, через неделю. [Брат Невилл говорит: “Да”.—Ред.] Так что люди будут в спешке (понимаете?), а потом нужно будет возвращаться домой накануне рождества в понедельник. Так что я подумал, что я... [“Через две недели”.] Да, через две недели, верно, через две недели — правильно. Поэтому я решил приехать сегодня вечером и сообщить людям, что если Господь позволит, и у брата Невилла не будет ничего особо запланированного... [“Аминь”.] Я всегда люблю проповедовать в церкви на рождество и на пасху, да и вообще проповедовать всё, что бы Господь ни положил мне на сердце. И в следующее воскресенье, если Господь позволит, в следующее воскресенье утром я буду проповедовать...

⁷ И я провожу утром, а не вечером для того, чтобы тем людям, которые приезжают издалека, было днём время на дорогу, чтобы они успевали вернуться домой. Понимаете? Мне бы, конечно, лучше проводить вечером, я считаю, что вечером намного лучше. Я... я люблю вечерние служения, когда заходит солнце,

руются моряки. Это компас, наш указатель. Последнее слово за любовью. Давайте помнить это, когда будем петь: “Люблю Его”.

Люблю Его, люблю Его,
Он прежде возлюбил
И на Голгофе искупил
Спасенье мне.

Люблю Его, люблю Его,
Он прежде воз... (Вспомните, Он возлюбил меня и отдал Своего Сына.)
И на Голгофе искупил
Спасенье мне.

¹⁰³ Теперь, пока наша сестра наигрывает нам эту песню [Брат Бранхам начинает напевать “Люблю Его”—Ред.], давайте просто... в этом сладостном общении, восседая вместе в Небесных местах во Христе, теперь удалите из своего сердца абсолютно всё. И запомните, в Божьем Слове так говорится. Я Его слуга. Он здесь. Тогда давайте просто пожмём кому-нибудь руку и скажем: “Благословит тебя Бог, брат”. Если у вас есть враг, то встаньте и подойдите к нему (понимаете?): “Благословит тебя Бог, брат”, — когда будем ещё раз петь припев и пожимать друг другу руки. Вы сделаете это сейчас? Очень нежно в Духе.

Люблю Его, [Брат Бранхам говорит: “Благословит тебя Бог, брат Рой”.—Ред.] люблю
Его,
Он прежде возлюбил
И на Голгофе искупил... [Брат Бранхам приветствует людей.]

Теперь, подняв руки.

неисчерпаемый Источник Божьей благодати и любви к нам, падшим людям из семьи Адама. Даруй это, Господь, а мы сейчас вверяемся Тебе, уходим сегодня вечером из скинии, вспоминая Иисуса. Аминь.

¹⁰¹ Вы вспоминаете Его? Вы любите Его? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Так вот, я думаю, что в этой коротенькой нескладной проповеди можно было бы сказать вот что. Павел сказал: “Что бы мы ни делали, мы всё делаем в Духе”. Во всём мы должны вспоминать Его. Давайте не будем принимать решения, пока не вспомним Его; давайте не будем ничего делать, иначе это будет необдуманно. Если враг ударит по одной щеке, давайте вспомним, что Он сделал, прежде чем ударить в ответ. Давайте вспоминать Его действия. Если нужно принять решение, давайте подождём, вспомним, подумаем, какое Он Сам принял бы решение, и тогда да будет таковым наше решение. Если мы впадаем в спешку, давайте помнить о том, что Он никогда не торопился. Понимаете? Если мы становимся чересчур обеспокоенными, не забывайте, что Он пребывает в вечности, время для Него ничего не значит. Главное — мотив и цель нашего сердца. Давайте вспоминать Его.

¹⁰² И давайте вспоминать Его сейчас, когда будем петь эту песню в Духе Его Присутствия: “Люблю Его”. Если вы пребываете в любви, то вы пребываете в Боге, потому что Бог есть любовь. Пребывающие в Боге пребывают в любви. Понимаете? А у любви нет ненависти. Любовь не завидует. Любовь не гордится. Любовь не бесчинствует. Любовь всегда кроткая, приятная, прощающая, добрая. Сколько бы горечи ни было у других, любовь остаётся сама собой. Любовь — это мерило благодати. Любовь — для нас это Божий ультиматум. Когда все остальные дары и прочее исчезнут: наши пророчества, наши языки, наши истолкования, всё, что мы когда-либо делали, или что бы то ни было — когда вступается любовь, за ней последнее слово. Она превыше всего, потому что всё остальное проходит. Это... это решение Верховного Суда. Это ориентир. Это полярная звезда, по которой ориенти-

в таком роде. Так было у Бога с Адамом в Эдемском саду — приходил в вечерней прохладе и разговаривал с Адамом. Понимаете? И я люблю вечернее служение. Но... А из-за здешних обстоятельств мне было бы лучше проводить утром, чтобы люди успевали разъехаться.

⁸ И я рад, что скиния будет расширена, и с *этой* стороны прибавится помещение, добавится ещё больше мест. После стольких волнений и передряг, в конце концов, мы всё равно добились своего. [Брат Бранхам смеётся—Ред.] Знаете, старина брат Босворт был не лишён чувства юмора, он говаривал: “Младенцу, который плачет громче всех, уделяют внимание больше всех”. Так что... [Брат Бранхам и собрание смеются.] Это очень даже правдоподобно, знаете. И... Так что я думаю, что иногда нам стóит немножко поплакаться, как вы думаете?

⁹ Итак... И я хотел бы поблагодарить брата Энтони и его товарищей здесь за такую приятную музыку. Я как раз зашёл и услышал её. И, знаете, эти инструменты, трубы... я хотел, чтобы один из моих детей (хотя бы один из них) играл на трубе, я... я... и на этих духовых инструментах.

¹⁰ Бекки начала заниматься на пианино, но у неё всякие подростковые капризы, знаете, это... ей уже хочется всё бросить. И... и она начала... Учитель сказал, что им уже нужно начинать играть популярные произведения. Не... Я не имею в виду... Вы знаете, что я имею в виду, увертюры и так далее, классическую музыку для того, чтобы потом подбирать религиозные произведения. Когда она уже в последних классах, тогда она думает: “Я заброшу и всё”. И я... я... Дети — это проблема. А, вообще-то, в любом случае должно быть призвание от Бога. Мне кажется, её сестра Сарра, что там в конце, и так и так обгонит её, хотя она ещё не начала ходить на уроки. Так что... Поэтому призвание Божье лучше, когда есть такой дар.

¹¹ Но мне нравится труба. Я помню, что когда посвящали эту скинию тут на углу, здесь полдня звучали трубы: “Там, на кресте, где Христос страдал, где о прощенье я умолял, там Он меня

Кровью оправдал”, — когда я вставлял в краеугольный камень свой контекст.

¹² И я помню, как однажды вечером в методистской церкви троицы, когда пожилой доктор Моррисон. . . Многие из вас, которые жили в мои времена, помнят доктора Моррисона, святого старичка. Эсберицы лишились одного из величайших мужей со времён Эсбери, когда доктор Моррисон скончался в преклонном возрасте — благочестивый старичок. И я всегда любил слушать его проповеди. И я ходил послушать его туда, в методистскую церковь троицы. И в тот вечер на балкончик вышли два парня, как раз когда мы с женой подходили, и они подняли вот *так* трубы и те инструменты, и они играли: “Там, на кресте, где Христос страдал!” А там наверху вращался такой большой крест. Я просто стоял на улице и слушал, подняв вверх руки [Брат Бранхам смеётся—Ред.], просто начал громко прославлять Бога. Я не мог сдержаться.

¹³ Внутри зановорождённого Христианина есть какой-то порыв эмоций; когда он пульсирует, нечто обязательно должно произойти, и никак не иначе. О-о, я. . . Ничто не сравнится со стародавним Христианским переживанием! Ни за что бы не променял своё переживание, не обменял бы его ни на какие богатства мира, ни на весь мир, ни на какую солнечную систему, ни на что — то, чему Иисус научил меня о Самом Себе.

¹⁴ Среди нас сидит один человек; каждый раз, когда я оглядываюсь, у меня сердце ёкает. На днях вечером я видел, как этот человек принимал причастие, хо-. . . ходит на костыле. Кто-нибудь говорил вам, что вы похожи на Орала Робертса? [Брат говорит: “Ну да, брат, ты об этом сказал, как только я вошёл сюда. Я всё ждал, когда же ты это заметишь”. Брат Бранхам смеётся—Ред.] Честное слово, каждый раз, когда я. . . Кто из. . . Вы видели Орала Робертса, почти все. Он точно похож на Орала Робертса! Я чисто случайно оглянулся. И мне кажется, что он чуть крупнее Орала. Но если посмотреть, он так же зачёсывает волосы, и его лоб, и черты лица, и всегда держится с достоинством — сидит, как Орал. И

ем в Присутствие Бога. И передо мной распростирается золотой жертвенник, на нём лежит Жертва, Которую мы вспоминаем — Иисус, Который сказал: “Если только попросите у Отца во Имя Моё, Я. . . Я это исполню”. Пусть наша вера не ослабеет, Господь, но дай нам помнить, что мы получаем просимое, если верим в это, когда мы вспоминаем, что Иисус умер, чтобы обеспечить нам это и гарантировать.

⁹⁶ Господь, мы видим, что Ты расширяешь наше здание. Именно Ты совершил это для нас и дал нам расширить эту церковь. И мы знаем, что Ты, Господь, ещё тогда, в самом начале, дал нам эту церковь. Мы молим, чтобы Ты благословил эти старания.

⁹⁷ Господь, мы молимся за нашего пастора, брата Невилла, Твоего смирённого и любезного верного слугу. Он готов послужить в любом деле, даже если просто посидеть на последних рядах, или если нужно сделать уборку в церкви. Где он Тебе был бы нужен, там он и хочет быть под рукой, чтобы служить Тебе, куда бы Ты ни позвал. Мы молим, Боже, чтобы. . . чтобы Ты благословил его.

⁹⁸ Боже, я только что прошёл это большое испытание, и эти попечители верно стояли со мной, и эта церковь, она. . . она молилась за меня, и наконец завершилось победой. О Боже, я молю за них, я их тоже помню, Господь, и я уверен, что Ты помнишь.

⁹⁹ Мы вспоминаем, каким благословением Ты был для нас. И мы помним Твоё Слово, что Ты никогда не оставишь нас и не покинешь нас. Старение тут ни при чём, Ты всё равно будешь помнить нас, когда этого мира не станет, и время сольётся с Вечностью. Написано как-то так: “Может ли мать забыть своего грудного младенца? Я никогда не смогу забыть вас. Вы начертаны на ладонях рук Моих”, — гвозди начертали наше имя. Мы знаем, что Ты помнишь нас, Господь.

¹⁰⁰ И да будешь Ты всегда в наших самых любимых воспоминаниях как наш Спаситель, наш Исцелитель, наш Царь, наш Возлюбленный, наша Жизнь, наше Солнце, наш Всё во всём, этот

самый Иисус, Который был взят от нас, возвратится таким же образом, как мы видели Его уходящим в Небеса. Запомните, Он обязательно вернётся — за Своими.

⁹³ Давайте помолимся. И пока наша голова склонена, и пока эта короткая нескладная проповедь ещё в вашем сердце, хотели бы вы, чтобы Он сейчас вспомнил вас? Если да, то просто поднимите руки, и если есть что-нибудь особенное: “Господь, вспомни меня”. Как поэт сказал: “Вспомяни меня, коль слёзы льются”.

⁹⁴ Наш Святейший Отец, мы получили огромное удовольствие от Присутствия Святого Духа, когда Он показывал нам Слово Жизни; ведь мы вспоминаем, из какого рва мы были иссечены, и что мы уже вынуты из этого рва и переплавлены в Божьих детей по благодати Иисуса Христа. Я вспоминаю Его, когда врач посмотрел мне в лицо и сказал: “Осталось ещё несколько минут и всё”, — я вспоминаю Иисуса. Я вспоминаю Иисуса, когда я умолял у алтаря о милости с обременённой душой. Я вспоминаю, как эта тяжесть с меня спала. Иисус взял моё бремя. Несколько месяцев назад сидел на скамейке, смотрел в прицел на ружейном стволе, чтобы выстрелить в мишень, и сатана, должно быть, подумал: “Вот она, моя возможность”. И когда ружьё взорвалось, и ствол, и лóжа, и механизм ружья разлетелись во все стороны, и со всех сторон меня обьял огонь, и я попытался встать, и хлынула кровь — я вспоминаю, что там был Иисус. Когда врач... когда он посмотрел и увидел, что не было нанесено никаких увечий, он сказал: “Я могу сказать только одно: Господь, видимо, тоже сидел там, защищая Своего слугу; от такого взрыва его должно было разнести на части”. О Боже, мы все вспоминаем такие моменты!

⁹⁵ Из ран Эммануила бьёт Источник Крови, и мы к Нему подходим. Благослови нас сегодня, Господь, всех вместе. Ты знаешь цель и мотив сердца каждого человека, поднявшего руку. Ты знаешь желание и нужду. И как Твой слуга, Господь, я прихожу с ними, и... и сейчас из этой скинии мы верою отправляемся выше облаков и луны, и звёзд, и белого Млечного Пути, и мы прибыва-

поэтому мне... мне всегда кажется: “Это что, Брат Орал?” [Брат Бранхам смеётся.] Просто похож на него.

¹⁵ Брат Орал сейчас учреждает у себя, по-моему, какую-то Библейскую школу или что-то такое. На днях я слышал об этом. [Брат Невилл говорит: “Университет”.—Ред.] Как? [“Университет”.] Университет. Да. Вроде брат Карл Уильямс у него один из тех, у кого есть решающий голос по этому вопросу. Я сейчас просто не в курсе дела.

¹⁶ Так вот. Итак, не забывайте, в воскресенье, если Господь позволит, мы начнём, я буду говорить пасхальную... вернее, рождественскую проповедь. И ещё я... я очень рад, что начинается строительство скинии. И притом, э-э, я надеюсь, что таким образом дополнится не только количество, но дополнится и благодать, которую Бог дарует нашей церкви, нашему движению, нашему... не движению, а нашему собранию, в котором мы собираемся вместе. Мы его любим и...

¹⁷ И я хочу сказать вот что. Я не стану отнимать много времени. Но... Мне стоило бы много чего сказать, но я не... на это понадобилось бы слишком много времени. Но я хотел бы сказать вот что: это нечто такое, чего мне нельзя оглашать. Есть такие вещи (все понимают), которые ты знаешь, и это во Имя Господне, однако оглашать этого нельзя. Понимаете? Нужно держать это при себе. Понимаете? Но надвигается определённое событие (надвигается уже какое-то время), которое должно произойти; и я был встревожен, наблюдая, как Святой Дух действует среди людей до того момента, хотя они совершенно ничего не осознавали (понимаете?), но вижу, что Святой Дух направляет к этому. Я это открою, если Господь позволит, в подходящее время. Так вот, запомните, это говорит о том, что среди них Бог.

¹⁸ Как кто-то (по-моему, брат, да) сказал недавно, брат Невилл сказал, что Бог не смотрит на наш... наш беспорядок среди нас или на наше никудышнее поведение в Его очах; что тот провидец пошёл посмотреть на Израиля и видел его естественным глазом: какой у них был беспорядок, что они вели себя неподобающе, и

что они должны быть прокляты. Но этот епископ не заметил ту битую Скалу и того медного змея (понимаете?), совершившего искупление. Так что, видите, когда... когда Валаам посмотрел на Израиль, он нашёл повод, чтобы проклясть их. Понимаете? Но когда Бог на них посмотрел, Он увидел искупление. Он сказал: “Ты как единорог”. Аминь. “Кто встанет на твоём пути? Как благочестивы, как праведны шатры твои!” Вот как Бог их видел. Понимаете? Не как их видел человек, не как их видели великие сановники, а как Он их видел.

¹⁹ И, о Боже, да будет это обо мне! А? Да будет это обо мне, потому что во мне нет ничего, что я бы заслуживал. “Не с чем мне прийти к Тебе, лишь у креста склонюсь в мольбе”. Видите? Больше ничего у нас нет.

²⁰ Ну что ж, на этом вечернем молитвенном собрании... вернее, не вечернем молитвенном собрании, а здесь у нас как бы евангелистическая группа. Хотелось... хотелось бы заняться Словом. И может быть... Сегодня вечером я хочу поговорить с вами несколько минут. Многие из вас, кто хотел бы открыть Писание... О-о, вы знаете, странное дело, у меня сразу открылось именно то место, которое я собирался прочитать. Да-да. Странно! Это Первое Коринфянам, 11-я глава, и я записал здесь, где-то здесь, несколько заметок о том, о чём я размышлял (если я смогу их сейчас найти), по Первому Коринфянам, 11-й главе. Вот они здесь, вот они. Так точно.

²¹ Итак, прежде чем мы обратимся к Слову, давайте обратимся к Автору (понимаете?), Который и является Словом, чтобы попросить Его явить милость и благословить, когда мы будем изучать Его, Который является Словом. Давайте помолимся.

²² О Господь Бог, исполненный благодати и милости, Который был готов во все времена, после того как человек согрешил и разверз между собою и Тобою великую пропасть, через которую он не мог вернуться сам... Он был абсолютно, совершенно погибшим, обратного пути не было. Но Бог, исполненный всей благодати, был готов принять Замену вместо него и привёл его

нить Иисуса, если я буду помнить, что Он был на кресте; если я буду помнить, что Он совершил для меня, и буду помнить тот час, когда Он смыл мои грехи и дал мне Святого Духа, чтобы вести меня, тогда я поднимусь над всем, что удерживает эту землю, я поднимусь над всеми земными вещами в Небесные места во Христе Иисусе, где я могу общаться с Ним. Там, в Его Присутствии, забываю, кем я вообще был, забываю все свои грехи и всё, потому что они в море забвения. Забываю всё своё прошлое, забываю всё и помню о том, что Он соделал меня Своим, благодаря Своей Собственной смерти. Он встал на моё место. И хотя мне по праву полагался только ад, Он встал на моё место и поднял меня из ада. Он отправился туда за меня. И Он поднял меня по изобилию Своей благодати, так что сейчас мы — сыны и дочери Божьи, и мы восседаем в Небесных местах во Христе Иисусе, всегда радуемся и вспоминаем Его, Который благополучно довёл нас до этого момента. И по вере, пульсирующей в нашей душе и движущей нами, и по благодати Он поведёт меня дальше.

⁹⁰ И глазами веры я вижу исполнение Его Писания: “Всех, кого Он предугадал, Он призвал; всех, кого Он призвал, Он оправдал; и всех, кого Он оправдал, Он прославил”. Поэтому, имея это в виду, я стою в собрании людей, где находится Дух Божий, и поднимаюсь, чтобы воссесть в Небесных местах во Христе Иисусе, ожидая того часа, когда этот ничтожный образ человеческой жизни с биением смертного сердца, которое должно когда-то остановиться, когда оно будет изменено, и будет дано сердце Духа, которое будет после этого биться без конца: без болезни, без скорби, без старости и прочего.

⁹¹ Вспоминайте Иисуса. Когда кадка в доме опустеет, и больше не будет муки, вспоминайте Иисуса. Когда врач говорит, что шансов больше нет, вспоминайте Иисуса. Когда дьявол искушает вас, как мы поём нашу песню на расхождение: “Если враг грозит бедою, повторяй то Имя вновь”.

⁹² Вспоминайте Иисуса, помните, что Он снова придёт. Тот же

неё такое отношение. Не думаю, что все методисты такие, потому что я молился за многих из них. Они звали меня молиться за них, и среди них происходили знамения и чудеса. Дело вовсе не в людях, которые в тех церквях, а в той системе, под которой они находятся — вот в чём дело. Но она была одной из таких. Что это было такое? — Просто-напросто ядовитая, жгучая, одержимая дьяволом зависть.

⁸⁶ Я мог бы кое-что рассказать. На... на одном собрании, которое однажды проходило здесь в городе, там спросили, почему на него не позвали меня. Ха! Но я не буду об этом, потому что я дома. Но... Как бы там ни было, без причины, это просто зависть, это вероучение, это идолопоклонство! Как бы нам хотелось обнять всех, но когда тебя избегают... Иисус хотел это сделать. Запомните, однажды вам придётся об этом вспомнить. Вам придётся об этом вспомнить.

⁸⁷ Мне как раз вспоминается одно свидетельство, которое недавно рассказывали. Один служитель и... поднимался на лифте тут в здании Хейбурн. И с этим служителем в... в лифте стояли три человека, а они... они не знали, что этот человек — служитель; вряд ли они знали. И на пути вверх они все остановились на восьмом этаже. И один человек повернулся к тому служителю и сказал: “Вы знаете что? Ближе к Небесам мы, наверно, никогда и не поднимемся”.

⁸⁸ “Ну, — сказал служитель, — полагаю, что вы правы. Я... я думаю, что вы правы, потому что пока мы полагаемся на свои собственные заслуги, дальше этого мы никогда не продвинемся”. Верно. Пока вы полагаетесь на свои дела, вы будете вспоминать, что вы сделали. И я уверен, что большинство из нас знают, что мы ничего не сделали, мы ничего не заслуживаем. Сказал: “Думаю, что если мы будем полагаться на свои собственные заслуги, дальше этого мы никогда не продвинемся”. Что ж, если мы полагаемся, то дальше не продвинемся.

⁸⁹ Но, о-о, я хотел бы кое-что сказать. Если мне удастся забыть, кем был я, и помнить, кем является Он; если я буду пом-

обратно. Сердца всех, познавших Тебя, Господи, трепещут оттого, что в великой любви Своей и благодати Ты принял Замену! И как мы только что выразились, Господь, мы полагаемся сегодня именно на эту Замену, на Того, Кто умер вместо нас, грешников, на того Праведника, Который взял на Себя нашу неправедность. Мы уповаем именно на Него.

²³ Теперь мы со всей серьёзностью обращаемся к Его Слову, склонив сердца и головы в благоговении и в почтении, и с признательностью, и с просьбой, чтобы Ты Святым Духом послал нам сегодня благодать и дал нам Хлеб Жизни, в Котором мы нуждаемся для нашего подкрепления. Ты знаешь, в чём именно мы нуждаемся, и мы знаем, что Ты обещал, что если мы попросим, мы получим.

²⁴ Хотелось бы вспомнить сегодня, Господь, всех тех, которые, насколько мы знаем, больны и в нужде, чтобы им была явлена благодать Божья в большом изобилии. И, Отец, мы молимся за отпавших, чтобы эти предстоящие праздники напомнили их сердцу, что они отпали оттуда, где они были, уйдя из Твоей общины. Боже, мы молим, чтобы они вернулись (даруй это, Господь), вернулись в собрание, в... в собрание первенцев, вернулись туда, где есть благодать и милость, любовь и доброта, и исцеление нашей души, нашего разума и нашего тела. Даруй это, Господь. Благослови сегодня вечером Слово. Укрепи всех нас и даруй нам благословений Своих, мы просим об этом во Имя Иисуса. Аминь.

²⁵ Так вот, совсем ненадолго я хотел бы обратить ваше внимание на 11-ю главу Первого Коринфянам, на 23-й, 24-й и 25-й стих.

Ибо я от Самого Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб

И, возблагодарив, преломил и сказал: примите и ядите, сие есть Тело Моё, за вас ломимое;

сие творите в Моё воспоминание.

Также и чашу после вечери, и сказал: сия чаша есть новый завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Моё воспоминание.

26 Эту коротенькую тему, на которую я хотел бы поговорить, я назвал бы её так: *“Вспоминайте Господа”*. Она звучит так, будто это вечер... вернее, проповедь, которая должна была бы прозвучать в прошлое воскресенье, на вечере Господней. Но я хочу подойти к этому на несколько минут немножко с другого угла, чтобы нам собраться с мыслями в поклонении Господу.

27 Конечно, можно было бы начать и с трапезы Господней, потому что это хорошее место, которое мы все помним. Вспоминать Господа на Его трапезе — вообще-то, в этом отрывке об этом и говорится. Но это... Павел сказал, что мы должны брать чашу и... и пить кровь, и есть кошерный хлеб в *воспоминание, вспоминая* то, что Он совершил для нас. И когда вы это делаете, нельзя воспринимать это как обыденное, будничное событие, нужно приходить, действительно вспоминая Господа. Понимаете? Помните, ведь именно Его благодать и Его милость, и только она даёт вам единственную вашу надежду. Что бы вы ни делали, ничто никогда не сможет никоим образом даже сравниться с тем, что Христос совершил для вас.

28 На этой неделе у меня было печальное событие и, тем не менее, я бы сказал, славное — я похоронил одного брата, который раньше сидел здесь среди нас. И многие из вас знают о случившемся. Это наш любезный брат Роджерс, “Басти” Роджерс (как мы его называли), Эверет. И мы вместе с братом Бэнксом Вудом и братом Сотманном поехали на похоронное служение.

29 И... и я съездил по снегу на то старое место, где я в первый раз “похоронил” его лет двадцать пять назад. В то время, когда я “похоронил” его, это произошло в грязной воде во Имя Господа Иисуса Христа. Когда мы проезжали по старому знакомому мосту там в Тоттенс-Форде, я разговаривал с моими братьями и

чтобы помочь ей ходить в школу. Каким бы это ни было незначительным, вы не сможете сделать что-нибудь для Бога, чего бы Он не помнил! “Что вы сделали наименьшему из этих малых Моих, то вы сделали Мне”. И как хлеб по воде, это возвратится.

78 И вот эта бедная, отпадшая женщина лежит, плачет, держа меня за руку. И она... Я сказал: “Что ж, сестра, я... я помолюсь за тебя”.

79 И на следующей кушетке рядом с ней лежала женщина, скрестив руки, и посматривала на меня. А её юный сын сидел рядом с ней, лет двадцати — похож на современного Рики. И вот...

80 Не то, что я не уважаю того, кого зовут Рики, но я имею в виду, что это... в прошлые времена никогда не было слышно о таком имени. Элвис и Рики — просто это имена этого века. Понимаете? Если вы называли так ребёнка, то называйте его по второму имени, так что... или дайте ему другое имя.

81 И вот, она сидела там вот так и поглядывала, и я хотел было склонить голову, и я заметил, что она бросила такой взгляд... Она сказала: “Эй, подожди! Задёрни занавеску!”

82 Я сказал: “Я только хотел вознести молитву за эту женщину. А вы сами разве... разве не из верующих?”

83 Она ответила: “Так вот, слушай сюда: мы методисты, понял? И мы хотим, чтобы ты задёрнул занавеску!”

“Хорошо, уважаемая”, — и я задёрнул занавеску.

84 Видите? То же самое. Сегодня то же самое, так погрязли в предрассудках! Она же даже не знала, что я за служитель. Я никогда не видел эту женщину. Но она наверно слышала, как кто-то говорил, что я верю в исцеление больных, и её научили, что это плохо. Она не хотела иметь к этому никакого отношения, она смыла это со своих рук. Она боялась, что вина падёт на неё. Не волнуйтесь, ещё *как* падёт (понимаете?), так же как и Пилат не мог смыть этого со своих рук.

85 Так вот, я тут не позорю методистов, такой была только одна женщина. [Пробел на ленте—Ред.] Понимаете? Может, только у

⁷³ И сегодняшний член церкви такой же самый. Если они в те времена полагались на свои деноминации и прочее и боялись за свой... за свой престиж, что их исключат из синагог, тогда что это было такое? — Это было идолопоклонство! Поклоняются идолу-вероучению или идолу церковной религии вместо того, чтобы принять живое Слово, проявленное перед ними.

⁷⁴ И они видели Слово Божье. В Библии сказано: “Мы видели Его и осязали Его”. Люди буквально прикасались руками к живому, проявленному Слову живого Бога и допустили, чтобы между ними встряли традиции и вероучения: омовение горшков и котлов; чтобы между ними и живым Богом стояла такая мерзость. Да. [Брат Бранхам посмеивается—Ред.]

⁷⁵ В чём было дело? — Они были предвзятыми. У них было предубеждение против Его чистого, ясного Евангельского Писания, Которому Он учил, против Слова Отца. Они завидовали Ему. Они относились к Нему с предубеждением. И доколе они будут способны помнить (а в аду они по-прежнему будут помнить), таким образом о них и будут вспоминать. Таким образом им придётся Его вспоминать.

Вы скажете: “А-а, ну это же были фарисеи”.

⁷⁶ Раньше в эту церковь ходила одна леди. О-о, наверно... может быть, многие из вас знают её, она живёт недалеко отсюда на этой улице. Она отпала. И каждый раз, когда я вижу её, она подбегает ко мне, берёт меня за руку: “Брат Билл, молитесь за меня. Я отпала”. Её муж... Нет, мне кажется, они живут здесь чуть дальше по улице. Я видел её в Духе, видел на ней Духа Божьего, и как она танцевала, радовалась и всё такое. И она отпала. И недавно она лежала тут в больнице; думали, что уже умрёт. И она послала за мной, чтобы я приехал и помолился за неё.

⁷⁷ Они с мужем были очень добры к моей жене, когда моя жена была ещё девочкой: в лохмотьях, с невымытым личиком, и они время от времени покупали ей платице или что-нибудь такое,

сказал: “Однажды, когда один деноминационный служитель поставил там большую палатку, он сказал: “Этот мелкий радикал из той баптистской церкви, который крестит людей в Имя Иисуса Христа, — он сказал, — если кто-то посмеет креститься таким образом, тому не место в моей палатке”.”

³⁰ И получилось так, что в тот момент некоторые из сидевших там уже были крещены в Имя Господа Иисуса, а это был брат Джордж Райт и его семья. Они просто... Им ничего не оставалось, как только уйти отсюда.

³¹ Итак, в тот день в Форде, о-о, он ушёл с места собраний и приехал как бы поглядеть, и там стояло его собрание. И я приехал на то место. А там на холмах шёл дождь, и с полей смывало грязь, её небольшие притоки сделали Голубую реку очень грязной. Я вошёл в воду по пояс. И один из попечителей, или, вернее, дьяконов подал мне Библию, и я прочитал оттуда, где Пётр сказал в день Пятидесятницы: “Покайтесь, каждый из вас, и креститесь во Имя Иисуса Христа для прощения греха, и вы получите дар Святого Духа”.

³² Именно в тот день там лежала Джорджи Картер, пытаюсь поднять руки; весила только килограммов тридцать, пролежала неподвижно в кровати девять лет и восемь месяцев. А её родственники, в той церкви, к которой она принадлежала, сказали, что если кто-нибудь посмеет прийти на моё собрание, того отлучат от общины их церкви. Итак, именно в тот же самый вечер она мгновенно исцелилась. И потом она захотела принять крещение, как дочка Нейлов, которая там была, о которой я увидел видение (и вы знаете эту историю: у неё были скрюченные руки и ноги), и вошёл в видение и силу Духа, возложил на неё руки, и она сразу встала и была исцелена. Так вот, та принадлежала к тем же самым. Ну, это была методистская церковь. Это методистский служитель, брат Смит, стоял на берегу со своим собранием.

³³ И я начал крестить библейским христианским крещением. И примерно в то время, когда я крестил пять-шесть человек, с

того холма неожиданно потекли вереницей толпы народа. Это методистская группа спускалась вниз в добротной одежде, чтобы принять крещение в Имя Господа Иисуса. И одна за другой женщины в своих красивых шёлковых летних нарядах шли через эту грязь, вытирая слёзы на лице, губная помада стекала, выходили, чтобы... чтобы исповедаться и... и принять крещение.

³⁴ И вместе с той группой один сильный, широкоплечий, с солдатской причёской, широким лицом, здоровенный мужчина вышел туда в своём красивом голубом костюме из сержа. Он сказал: “Я тоже решил”, — (это был “Басти” Роджерс) хотя ему никто ничего не говорил. Там я “похоронил” его в Имя Господа Иисуса Христа по его исповеданию.

³⁵ И на прошлой неделе я похоронил его в Миллтауне. И я говорил проповедь о “Совершенстве воскресения”. Я миссионер и видал разных богов и философов. А всё, что за рамками Христианства — это и есть всего лишь философия, люди верят во что попало. Но великий Творец, Который создал творение... Должен быть *Творец*, если есть *творение*. И если есть *творение*, значит, оно было создано *Творцом*. А работа любого человека отражает его самого. Если это хороший плотник, он хорошо работает, он строит. И если это хороший механик, он хорошо работает. Ваша работа только отражает вас. И Божье творение отражает Бога. И Бог всё создал с определённой целью. И всё, что служит Божьей цели, когда оно умирает, оно обязательно воскреснет. Попробуйте возразить. И я приводил много примеров: например, цветы и деревья.

³⁶ И как солнце поднимается по утрам — рождается младенец, оно слабое, то есть его лучи. В часов десять оно в подростковом возрасте. А в двенадцать часов оно светит изо всей силы, в красоте зрелой женщины или мужчины. И примерно в два часа дня оно становится, как я. А затем, примерно в пять часов дня, оно становится, как дедушка, оно ложится. И, наконец, его лучи на земле охлаждаются, и оно умирает. Разве это его конец? Оно отслужило Божьей цели. Проходя по земле, оно возвраща-

ради личной наживы. Мы высмеиваем Иуди... Иуду. Мы говорим, что это был мерзкий негодяй, что ему не место в обществе и вообще нигде, что ему не место на Небесах. Почему? — Он продал своего Господа, когда у него была возможность даже стать учеником, стать апостолом — иметь наивысшее призвание в Библии, выше пророка. У него была возможность стать апостолом, и он продал это право ради личной наживы. И теперь ему приходится вспоминать об этом. Вот как он вспоминает Иисуса — личная нажива.

⁶⁹ И интересно, сколько таких сегодня до сих пор стоят за кафедрой, до сих пор носят мантию в хоре, занимают должность дьякона или занимают место казначея, попечителя или кого бы то ни было, позицию в церкви, или это служитель за кафедрой, и по-прежнему продаёт свою возможность ради личной славы: “Доктор, епископ *Такой-то*”, — ради личной славы, личной наживы.

⁷⁰ Однажды один человек сказал мне: “Я верю, что это Истина. Но если бы я это проповедовал, то я бы стоял на улице с протянутой рукой”.

⁷¹ Вы помните богача и Лазаря, куда они попали на конечной и вечной стадии? Хотя один имел... был нищим, а другой был богачом, но однажды картина поменялась, и они оба могли вспомнить. Так люди и сегодня: возмущаются об Иуде, который продал Его ради личной наживы, а очень многие из них делают сегодня то же самое — продают Его ради личной наживы.

⁷² Священники тех времён также будут вспоминать, что они продали свой шанс принять Его, свой шанс стать Его слугами, стать Его учениками, стать Его обращёнными. Они продали его из жгучей, ядовитой зависти. Они завидовали Его учению. Ведь Ему было всего двенадцать лет, а Он уже мог запросто запнуть их за пояс, и не поняли того, что это и был Мессия. Они не могли делать того, что делал Он. И они боялись потерять престиж у элиты, высших слоёв, и они продали отличную возможность. И они настолько же виновны, как и Ирод.

“Скажи нам, если Ты — пророк. Скажи нам, кто ударил Тебя, тогда мы Тебе поверим. Скажи нам, если Ты — Сын Божий. Честное слово, если Ты — Сын Божий, сойди с креста, и мы поверим, что Ты — Сын Божий”.

⁶⁶ У меня вопрос: не оказались ли сегодня многие люди, как мужчины, так и женщины, молодые и пожилые в том же самом положении? И когда-нибудь вы припомните, что вы были в Его Присутствии, у Его Источника, и хотели увидеть фокус или хотели увидеть трюк, или что-нибудь такое: “Тогда я в это поверю. Пусть у меня мурашки пробежут по спине, и пусть у меня будет *то* или *сё* — я в это поверю”, — (видите?) какое-нибудь ощущение. Это же чистое идолопоклонство! Позвольте мне. . .

⁶⁷ Знаете, в одном случае Иисус сказал, Он задал вопрос. Я хотел бы спросить сегодня церковь вот о чём. Иисус спросил: “Почему? Почему? Почему вы называете Меня своим Господом и не делаете того, что Я заповедал вам? Почему вы называете Меня Господом и не соблюдаете Моё Слово? Почему вы называете Меня Господом и отрицаете то, о чём Я заповедал вам проповедовать и учить?” В чём дело? Почему это происходит? Потому что между ними и Словом стоит какая-то деноминационная традиция. А всё, что стоит между вами и Богом — это идол, он занимает место Бога. “Почему вы называете Господом?” *Господь* означает “владелец”, господин владеет собственностью. И если Бог владеет мной, если я — Его, и однажды, когда я был на неверном пути, Он развернул меня на 180 градусов и призвал меня с определённой целью, то что мне остаётся делать, как не исполнять Его желание, как Он сделал с Павлом. Как я могу делать что-нибудь другое, как не соблюдать Его Слово? “Почему вы называете Меня Господом?”

⁶⁸ Я хочу привести в пример ещё одного человека, поговорить о нём. Как насчёт Иуды, за что он должен Его помнить? Мы говорим на тему “*Вспоминайте Господа*”. Иуда сегодня и, о-о, до тех пор, пока его вообще не станет, должен будет вспоминать о том, что он продал свои права первородства. Он продал Иисуса

ло растительную жизнь. Все растения, умершие в прошлом году, оно воскресило их. Разве на этом ему конец, когда оно отслужит Божьей цели? На следующее же утро оно воскресает с новой жизнью! То же самое происходит с каждым деревом, со всем остальным, со всем: с луной, звёздами, солнечной системой — всё сулит надежду.

³⁷ А если *человек* отслужил Божьей цели, то воскресение просто гарантировано. Единственное, что вам нужно делать. . . Бог просто ожидает того времени, точно как Он делает сейчас.

³⁸ Большие листья, которые только что упали с дерева. . . вернее, опали: красные, зелёные, голубые, коричневые, всевозможных цветов на великих просторах земли, под которыми лежит умершая природа Божья — Бог взял и посадил Свой букет. Но Он знает, что когда Он насаждает букет, весной будет воскресение! Просто земля должна пройти по своей орбите, пока снова не встанет вровень с солнцем, и они воскреснут в виде похоронных цветов.

³⁹ Никогда не говорите: “Ну всё, конец”, — так же, как и коричневые листья на дереве не говорят, что на этом конец. Им только нужно ждать того времени, когда цикл Божий пройдёт по кругу, до времени появления солнца Божьего. И каждое живое творение, умершее во Христе, снова появится. В Его Присутствии, вспоминая Его! О-о, когда я приду к концу своего пути, я хочу умереть в Его Присутствии, вспоминая Его, что Он есть воскресение и Жизнь. Это Он.

⁴⁰ И вот, когда мы подходим к трапезе Господней, трапеза Господня, как я уже здесь объяснял — это не. . . Мы верим в так называемое “причастие” — это. . . это хлебопреломление. Мы ставим неправильный. . . неправильный. . . Всё правильно, только мы ставим неправильный акцент. Всё дело ведь не в хлебе, всё дело ведь не в вине, это кошерный хлеб и вино. Но акцент в том, что *причастие* означает “разговаривать с кем-то”, а, разговаривая с Ним, вспоминать Его. Я считаю, что из всех видов служений это самый благословенный. Понимаете?

Каждый час нашей жизни должен проводиться в причастии.

⁴¹ Причастие с Господом — это как оазис в пустыне. Это как родник на дне пруда, мимо которого проходит путник, останавливается и пьёт воду, пока не утолит жажду. Вот что значит вспоминать Господа. Приходить по уставу на Его трапезу, где проходящий пилигрим, странствующий здесь на земле вместе с нами, и мы можем прийти на Его трапезу и там упиваться Его благословениями и Его благодатью, и Его Словом, общаясь в кругу Его Слова, пока наша жаждущая душа не получит удовлетворение. И потом мы выходим с места поклонения освежённые, удовлетворённые, снова идя на встречу с проблемами пустыни, с проблемами жизненной пустыни. Да, оазис в пустыне, освежаемся, делаемся... когда мы томимы жаждой.

⁴² Так должно быть с каждым поклоняющимся. Это удовле... Так и есть с каждым истинным поклоняющимся — они ждут не дождутся собраться вместе. В таком общении присутствует нечто божественное, оно установлено Богом, и оно свято, священно. И праведные жаждут его.

⁴³ Как Давид сказал, что его душа жаждет Бога, как лань — потоков воды. Раненный оленёнок, гончие вырвали из его бока куски мяса, и он... он от них оторвался, и он стоит, тяжело дыша и настороженно вглядываясь. С таким чувством обоняния, которое Бог ему дал, он может почуять воду на огромном расстоянии. И он поднимает головку кверху, а жизнь так и вытекает из него. И он знает: доберись он до того родника, он выживет. Тогда никто его не поймает. Доберись он до воды, он любую собаку проведёт, какую на него ни спусти, потому что он знает, что он нашёл живительный источник.

⁴⁴ И когда церковь достигает такого состояния, когда Христос нам настолько дорог, что мы жаждем войти в Присутствие Его (и друг друга) — это живительный Источник. Ни один бес не сможет вами овладеть. Тогда даже сама смерть терпит поражение. О-о, что за надежда! Что за место! Освежаемся. И таким образом вспоминаем, что именно Христос дал нам эту возможность. Ведь

из этого места сад, в который стекались бы все народы, но ты не захотел!” Понимаете? Понимаете?

⁶¹ Так вот, видите, что Ироду придётся вспомнить в тот день? Таковую блестящую возможность он отверг. И сегодня вечером где-то там, в царстве погибших, он помнит, как он поступил. Сейчас уже слишком поздно.

⁶² Да не будет так с нами. Сейчас время нашего посещения. Давайте помнить Христа, что Он вчера, сегодня и во веки тот же — Евреям 13:8. Не ждите, когда попадёте в то царство к обречённым в том измерении, откуда вы не сможете войти в Присутствие Божье, и ваше время на земле закончится; в ужасном кошмаре вы вспомните, что у вас была возможность, и вы её отвергли. Пусть молодые люди примут это во внимание. Пусть все примут это во внимание.

⁶³ Ирод никогда об этом серьёзно не задумывался. При единственной возможности он попросил лишь только о развлечении, и чтобы Иисус показал какой-нибудь фокус, вынул кролика из шляпы или... вы знаете, или что-нибудь такое. Он думал, что Он может быть... Другими словами, он к Нему отнёсся как к волшебнику. “Мы слышали, что Ты откалываешь хорошие номера. Ну-ка покажи мне фокус”.

⁶⁴ И позвольте сказать это с почтением. Но сколько раз так называемые служители нашего времени говорили: “Если это Святой Дух, если ты считаешь, что Святой Дух точно такой же, каким Он был в начале, покажи мне, возьми вот его или этого, или вот этого мужчину, вот эту женщину. Я сейчас их приведу. Ну-ка покажи мне, как ты это совершаешь”.

⁶⁵ Осознают ли они, что это тот же самый дух (нет, не осознают), который говорил Иисусу: “Если Ты — Сын Божий, возьми... сделай из этих камней хлеб. Если Ты — Сын Божий, скажи нам, кто ударил Тебя по голове. Если Ты — пророк, скажи нам, кто ударил Тебя”, — обвязав Ему лицо тряпкой? Били Его по голове, а потом передавали друг другу палку, говорили:

Ведь у этого Человека не было такой общественной славы, высокого общественного положения в... в разных организациях и... и клубах, и так далее, где тот был членом. У Него не было такой репутации.

⁵⁶ Но Он её имел среди тех людей, которые знали Библию и знали обетование. И позвольте, я ещё дальше найду: те, которые были предопределены к Вечной Жизни, они распознали это в тот момент, когда Он стоял там.

⁵⁷ Но Ирод этого не усвоил, ему вообще было невдомёк. Как печально! Всё, о чём говорили пророки четыре тысячи лет, исполнение вопля всего мира стояло перед ним. Хм. Там в его присутствии стояло исполнение всего. И не помешает ещё раз повторить: мы бы подумали, что он был глушцом, потому что он принял глупое решение, ведь, заметьте, он не просил у Него милости. Он попросил Его развлечь его. “О-о, я тут слышал, что Ты — чудотворец”. Он попросил не милости, а развлечения.

⁵⁸ Вот что сегодня выражает этот мир — то самое решение Ирода, когда они видят Христа-чудотворца, совершающего сегодня то же самое, что Он совершал тогда, а они только требуют: “Покажи, как ты делаешь *то-то*”. Думаете, Ироду достанется поделом? Человеку нашего времени достанется ещё больше! У Ирода был опыт пророков и мудрецов за четыре тысячи лет. А у нас — за шесть тысяч, имея суперучение по сравнению с тем, что было тогда. Конечно. Что за поступок! Так же и сегодня, то же самое!

⁵⁹ В чём было дело? — Ирод ни разу об этом серьёзно не задумывался. Он никогда не принимал этого всерьёз.

⁶⁰ То же самое и с сегодняшними людьми. Они видят нечто великое, это их поражает, но задумываться об этом они не собираются. Они стараются слушаться какого-нибудь раввина или какого-нибудь теолога, который на всё придумал свои ответы. Однако, когда я думаю о Джефферсонвилле: “Сколько раз Я хотел укрыть тебя, как курица свой выводок, но ты не захотел. Сколько раз Я хотел собрать тебя! Сколько раз Я хотел сделать

именно Он совершил всё это для нас, мы должны вспоминать Его, потому что, не забывая, раньше мы были отчуждёнными и без Бога, язычниками, предавшимися безмолвным идолам. Но запомните, Христос умер не то, что за евреев, а за каждое творение падшей расы Адама Христос умер.

⁴⁵ Когда мы приходим, вспоминая Его у Его родника причастия, это... это должно напомнить нам о том далёком времени, когда Израиль был в пути. И они пришли... Хотя исполняли все свои обязанности на пути из Египта к своему избавлению, в обетованную землю, и прямо при исполнении своих обязанностей оказались без воды. И куда ни помотришь, везде было сухо, все... под всеми холмами, где должны были бы находиться источники, не было ни одного. И они погибали в пустыне. Вот тогда и явилась Скала, Моисей ударил по этой Скале, и из Неё обильно потекла вода. Каждый жаждущий мужчина, каждая жаждущая женщина, ребёнок и даже каждое жаждущее животное могли пить воду с избытком.

⁴⁶ Как в Иоанна 3:16, в золотом отрывке Библии, сказано: “Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, чтобы всякий верующий, — верующий, общающийся, вспоминающий Его, — не погиб, но имел Жизнь Вечную”. Помните, что Христос стал нашей битой Скалой, чтобы спасти погибающий мир, погибающего язычника, погибающего еврея, погибающий мир. Христос даровал Свою Жизнь с избытком, чтобы все, алчущие и жаждущие, сказал пророк: “Вот, идите к источнику, покупайте у Меня без платы молоко и мёд”. Приходите, потому что это причастие, приходите, вспоминая о Господе.

⁴⁷ Мне снова приходит на мысль воспоминание о Господе в месте отдыха, у колодца под названием *Безр-лахай-роу*, что на древнееврейском языке означает “источник Живого и Видящего меня”. Агарь неправильно понимали, однако она исполняла свой долг. Её неправильно понимали, неправильно оценивали, и она была изгнана с умирающим ребёнком, и ей некуда было податься, и вода в мехе закончилась. И малыш плакал. И только сердце

матери знает, что такое слышать плач о воде — ведь его язычок распух, и губы запеклись, и её младенец с каждой минутой слабел. Изгнанная прямо при исполнении своего долга, некуда пойти. Она даже сама не пила, она выдавила последнюю каплю на его запёкшиеся губки. И мех был осушён, и она его положила и пошла дальше. А малыш кричал, прося воды, и он становился всё слабее и слабее — причём, её единственный ребёнок.

48 Несомненно, её невинное сердце взывало: “О Боже, что же я такого сделала? Что же я такого сделала?” И она просто не могла видеть, как ребёнок умирает у неё на руках, поэтому она положила его под куст. И она отошла примерно на расстояние выстрела из лука (наверно, на метров сто или больше) и увидела деревце, и она упала на колени и начала там плакать. Она задавалась вопросом: “Почему?” Если она поступала правильно, то почему её постигло всё это? Много раз мы думаем так о своей болезни и страданиях (понимаете?), но, может быть, всё это происходит для того, чтобы была явлена благодать и милость. И пока она размышляла, она слышала постепенно исчезающий слабый плач о воде.

49 Она услышала, как Голос проговорил и сказал: “Что ты плачешь? Чего ты плачешь?”

50 И она подняла глаза и увидела журчащий источник. Что за освежающий родник! *Беэр-лахмай-рои* (может, я неправильно произнёс), *Бе-эр-ла-хай-рои*, что означает: “Источник Живого и Видящего меня; Того, Кто не может умереть; Мелхиседека, Эль-Шаддая, Живущего и Видящего меня, Знающего мои нужды! Он вспомнил меня. И там Он вспомнил меня, когда я вспомнила Его, и я знаю, что Он живёт, и Он открыл здесь в пустыне этот источник”.

51 О-о, ведь это прямо сейчас касается Послания этого часа, этого времени сейчас, в пустыне церквей, деноминационных, и... и проповедников общественного Евангелия, когда вкрались мирские моды и создали деноминации, и внесли разделения.

52 И притом подумать только, ведь сегодня ещё есть Источник Живущего и Видящего меня. Вот что для поклоняющегося должно означать вспоминать Христа. Да. О-о, её неправильно понимали и изгнали. Иисус сказал, когда Он был здесь на земле: “Я и есть живые Воды, Я и есть Воды Жизни”.

53 И я хочу выразить ещё одну небольшую мысль, которая вспомнилась мне. Когда Иисус был привлечён к суду, а ведь только ради насмешки и не по какой другой причине, по... От Пилата Его отправили к Ироду. Так вот, Пилату не обязательно было это делать, и вы знаете, как он попытался смыть это со своих рук. Но если это на ваших руках, вы должны принять решение. Нельзя спихивать это на кого-то другого. Всё зависит от вас как от отдельного человека. Но Его... Его отправили к Ироду, чтобы просто посмеяться над Ним, потому что о Нём везде ходила молва, что Он — чудотворец и всё такое, и Он был отлучен от церкви. Так что сам Пилат решил просто отправить Его к Ироду и, может быть, это как бы уладит те старые обиды, которые были между ними.

54 Итак, Иисуса повели по улицам и через те места, пока Он не попал на вышестоящее судилище, к Ироду. И когда Он встретился с Иродом, Ироду была дана единственная возможность! Каким же глупым может быть человек! Если бы только Ирод знал, что перед ним стояло исполнение всех еврейских пророков, [исполнение] желаний и жажды всего мира, что перед ним стояло исполнение того, что говорили все мудрецы и пророки. Возможность, которая удовлетворила бы его грешное сердце благодатью и милостью. Что это был за глупый человек!

55 Однако не настолько глупый, как человек сегодня, которому предоставляется то же самое; ведь Его учение, Его милость были с нами целых две тысячи лет. Но как глупо поступил Ирод, когда он стоял перед Ним и даже не попросил у Него благодати и милости, даже не попросил о прощении греха. Он вовсе не осознавал, что стоял... Он... он наверно не понимал, что перед ним стояла такая Личность. Пусть это хорошенько усвоится.